

СВЯЩЕННЫЙ СОБОР ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ 1917–1918 гг. О ПРАВЕ ЖЕНЩИН ВХОДИТЬ В АЛТАРЬ

иеромонах Андрей (Анфалов)

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
anfalovandrey13@mail.ru

Для цитирования: Андрей (Анфалов), иером. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о праве женщин входить в алтарь // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 180–190. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.012

Аннотация

УДК 2-747

Статья посвящена одному из рассматриваемых в Отделе «О церковной дисциплине» Поместного Собора 1917–1918 гг. вопросу — о праве вхождения женщин в алтарь. Всем известно, что согласно сложившейся в нашей Русской Церкви, да и почти во всех Поместных Церквях традиции лица женского пола не могут быть допущены в самое священное место в храме — алтарь, в котором совершают богослужения священники — лица мужского пола. Но вместе с тем мыслящее общество отмечает некую несправедливость: в то время как благочестивые, истинные христианки не могут переступить и порога священного алтаря, в нём могут находиться лица, соблазняющие своим поведением; кроме самих священнослужителей и их помощников — пономарей в алтарь иногда допускаются люди, мягко говоря, неверующие. Всё это, естественно без углубления в церковную историю, объясняется зачастую строгими правилами Церкви, которые будто бы строго запрещают женщине даже смотреть в сторону алтаря. Но в рамках подготовки ко Всероссийскому Собору 1917–1918 гг., да и на самом Соборе учёными, углубившимися в изучение литургической жизни Церкви в прежние века, заявлялось, что Церковь не против нахождения женщин в алтаре, а это воспрещается всем «непосвященным», то есть алтарь — место молитвы духовенства, так называемых представителей низшего клира. Данная тема нашла своё отображение в работе восьмого Отдела Поместного Собора 1917–1918 гг., вызвала

обширную дискуссию и стала камнем преткновения между соборянами. Представляется особо важным ввести в научный оборот материалы Отдела «О церковной дисциплине» по данному вопросу.

Ключевые слова: Поместный Собор 1917–1918 гг., Отдел «О церковной дисциплине», женщина в Церкви, вхождение в алтарь, диакониссы, Святая Святых.

Sacred Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918. on the right of women to enter the altar

Hieromonk Andrey (Anfalov)

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

anfalovandrey13@mail.ru

For citation: Anfalov, Andrey, hieromonk. «Sacred Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918. on the right of women to enter the altar». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 180–190 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.012

Abstract. The article is devoted to one of those considered in the Department «About the Church Discipline» of the Local Council the question of the right of women to the altar. Everyone knows that according to the established in our Russian Church, and almost all Local Churches tradition women cannot be admitted to the most sacred place in the temple – the altar where the male priests worship. But at the same time, the thinking society notes some injustice, while pious, true Christian women cannot cross the threshold of the holy altar, in the altar may be persons seducing by their behavior. In addition to the assistants of the clergy, people are sometimes allowed into the altar, to put it mildly, unbelievers. All this is due to the often strict rules of the Church, which supposedly strictly forbid look down the aisle. But in preparation for the All-Russian Council 1917–1918. and at the Council itself scientists talked that the Church is not against the presence of women in the altar, but it is forbidden to anyone who does not help the priest for the service. This theme found its reflection in the work of the Eighth Department of the Local Council 1917–1918. caused extensive discussion and became a stumbling block among participants. It is especially important to enter into the scientific circulation materials of the Department «About the church discipline» on this issue.

Keywords: Local Council of 1917–1918, Department «About Church Discipline», woman in the Church, approach the altar, deaconesses, the Holy of Holies.

Поместный Собор 1917–1918 гг. за время чуть больше года выработал несколько десятков постановлений — позиций Церкви по разного рода вопросам. Но также немалый пласт в архивном наследии Собора составляют материалы, не имеющие широкого освещения в свете рецепций соборных решений, но по которым шли длительные дискуссии. Одним из таких является вопрос о возможности вхождения женщин в алтарь. Нужно сразу сделать оговорку, что среди соборян не было стремления легализовать этот, на первый взгляд, казалось бы, совершенно ясный вопрос, а был стимул разобраться с исторической, канонической и традиционной подоплёкой существующего явления — запрета женщинам входить во Свята Святых. Источниками по данной теме являются документы Отдела Собора «О церковной дисциплине», хранящиеся в Государственном Архиве Российской Федерации¹. Целью данного исследования является стремление сообщить научному обществу мысли и предложения участников Поместного Собора 1917–1918 гг. об аспектах, связанных с данным вопросом.

Как уже было сказано выше, вопрос о вхождении женщин в алтарь обстоятельно обсуждался на заседаниях Отдела «О церковной дисциплине» во время третьей сессии Поместного Собора. Но изначально он был затронут на пленарном заседании 24 июля 1918 года при обсуждении всем собранием Собора общего доклада Отдела «Об участии женщин в жизни Церкви»², составленного протоиереем И. Галаховым. Тогда протоиерей К. Аггеев рассказал о том, что в свои студенческие годы интересовался аргументацией запрета женщинам входить в алтарь и искал вразумительного ответа, спрашивая видных специалистов и иерархов Церкви: «Ещё в студенческие годы, когда я изучал религию Персии и её отношение к Ветхому Завету, а затем и к Новому Завету, у меня явился вопрос: какое основание имеет запрещение женщине входить в алтарь? Я обратился с этим вопросом публично в аудитории к профессору Дмитриевскому, и тот мне не нашёл на него ответить. Затем, уже в бытность мою законоучителем в Смольном институте, я обращался

- 1 Д. 316. Протоколы заседаний Отдела о церковной дисциплине; Д. 325. Доклады Отдела, постановления местных епархиальных собраний и Собора по вопросу об участии женщин в жизни церкви; Д. 326. Исторические обзоры о диакониссах, заявления отдела, проекты положения и др. материалы по вопросу о восстановлении чина диакониссы в русской церкви; Д. 327. Докладная записка отдела и постановления Собора и сообщения Новгородских церковных учреждений о принятии сана первой русской диакониссы О. Ключевой; Д. 328. Проект положения «О правах женщин входить в алтарь и постановления Собора по проекту».
- 2 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Т. 9. С. 185.

к митрополиту Антонию [(Вадковскому)] с вопросом: почему я должен в алтаре терпеть пьяных сторожей и не могу допустить туда воспитанниц, которые чище не только сторожей, но даже и меня? И владыка Антоний согласился со мною и даже разрешил мне в случае нужды допускать воспитанниц в алтарь»³. Для разработки позиции Церкви по этому вопросу протоиерей К. Аггеев предложил передать его на обсуждение Отделу «О церковной дисциплине».

На такую позицию протоиерея К. Аггеева возразил председательствующий митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий), сославшись на 44 правило Лаодикийского Собора и 69 правило VI Вселенского Собора. Также владыка Арсений добавил: «Алтарь — самое святилище, устраивался совершенно отдельно от жертвенника и диаконника и отделялся стеною с дверью или завесой ... Это разделение на три части способствовало благоговейному отношению к самому святилищу ... В канонах ... святость алтаря особо охраняется ... В настоящее время, при некотором упадке церковной дисциплины, когда иной раз не замечается должного благоговения к святости алтаря, что выражается в оставлении там платья, галос и т. п. надо быть особенно осторожным в проведении новых мероприятий. Даже мусульмане охраняют святость своих мечетей и не входят в них обутыми. Тем более нам следовало бы заботиться о поддержании благоговения к святости алтаря и избегать утверждения мер, способных повести к излишнему соблазну»⁴.

В результате последующего обсуждения вопрос о праве вхождения женщины в алтарь был передан на рассмотрение Отдела «О церковной дисциплине»⁵.

На 26 заседании Отдела от 12 августа 1918 года профессор И. М. Громогласов представил вниманию присутствующих доклад на тему «О праве женщин входить в алтарь», вызвавший бурную дискуссию. Для ясного понимания выдвигаемых предложений необходимо вникнуть в суть доклада профессора И. М. Громогласова. Автор доклада обозначил два правила Православной Церкви, которые регулируют вхождение в алтарь определённого круга лиц.

Это следующие каноны:

- 3 Там же. С. 190.
- 4 Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о роли женщин в Церкви. М., 2020. С. 82–84.
- 5 Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Т. 9. С. 198.

- 1) 44 правило Лаодикийского Собора гласит: «Не подобает жене в алтарь входить»⁶. По свидетельству И. М. Громогласова в печатной Кормчей это правило звучит так: «Женам и мирским людям во святыи алтарь не входить»⁷.
- 2) Согласно 69 правилу Трулльского Собора: «Никому из всех, принадлежащих к разряду мирян, да не будет позволено входить внутрь священного алтаря»⁸.

По мнению И. М. Громогласова, 44 Лаодикийское правило следует понимать как запрет входить во Свята Святыи всем без исключения людям, которые не посвящены для этого, не только женщинам.

Также Илья Михайлович замечает, что в древности это строго не соблюдалось. Толкователь канонов Вальсамон свидетельствует, что в его время в алтарь входили и мужчины, и женщины на острове Халки и латиняне на Западе. Интересно, что сам Вальсамон, как он удостоверяет, боролся против того, чтобы миряне входили в алтарь, «... но не мог достигнуть успеха: говорят, что это — древний обычай и не должно взбранять»⁹.

Видно, что на счёт вхождения в алтарь ограничения по отношению к женщинам были строже, причину автор доклада видит в особенности женского организма, ведь другой толкователь — Зонара так толкует 44 правило Лаодикийского Собора: «Если мужам — мирянам, запрещено входить внутрь алтаря, по 69-му правилу VI Собора, то ещё более это может быть запрещено женщинам, у которых непроизвольно случается и течение месячных кровей»¹⁰. Илья Михайлович сделал вывод, что это препятствие имеет не безусловный характер, потому что указанная особенность женской природы зависит от возраста, поэтому вполне возможно привлекать женщин к церковному служению по достижении определённого возраста: «Такого именно воззрения и практики держалась Древняя Церковь, знавшая особые виды женского церковного служения в чине диаконисс. По 15 пр. IV Всел. Соб.: “Во диакониссы поставляется жена, не прежде четырёхдесяти лет, и причём по тщательном испытании”»¹¹. Разумеется, что возрастная норма могла быть, как повышаема, так и понижаема в ряде случаев.

6 Каноны или книга правил. М.: Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2016. С. 99.

7 Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. ... С. 15.

8 Каноны или книга правил. С. 57.

9 Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. ... С. 16.

10 Там же. С. 17.

11 Там же. С. 17.

После прочитанного доклада между присутствующими членами Отдела возникла дискуссия. Некоторые из них поддержали, что женщина после 40 лет может входить в алтарь для несения послушания. Протоиерей А. Суворов сказал, что необходимо допустить женщинам по достижении 40 лет вход в алтарь. Они «... по засвидетельствованию прихода»¹² должны отличаться религиозной настроенностью, благочестием, безукоризненной нравственностью и любовью к храму Божию. Право входить в алтарь таким женщинам предоставляется с согласия приходского священника, благочинного и с разрешения правящего архиерея. По мнению отца Александра такая норма показала бы всем, что «алтарь — место святое, доступное не всем, а лишь избранным»¹³. Также он подчеркнул важность соблюдения чистоты в храме, что нельзя доверять «мужчине-сторожу»¹⁴, лучше пусть этим займётся благочестивая женщина.

Клирик от Варшавской епархии протоиерей Т. Теодорович, также поддержав возможность вхождения женщинам в алтарь, предложил не ограничиваться возрастом 40 лет, ведь женщина может иметь указанные критерии и на два-три года раньше¹⁵. И. М. Громогласов выразил своё согласие с мнением протоиерея Т. П. Теодоровича, поправив, что норма 40 лет всё-таки должна быть установлена, а небольшие исключения в отдельных случаях могут быть допустимы¹⁶.

Протоиерей Н. Преображенский выразил пожелание, чтобы к этому правилу о возрастном цензе было добавлено, что женщинам разрешается входить в алтарь для алтарного послушания: «... для исполнения обязанностей церковника, для наблюдения за чистотой алтаря, иначе некоторые будут просить разрешения присутствовать во время богослужения в алтаре просто для молитвы, как это часто наблюдается в настоящее время среди мужчин»¹⁷.

В результате голосования Отделом было принято: «Женщинам, достигшим 40-летнего возраста, а в исключительных случаях и ранее 40 лет, отличающимся высокою религиозною настроенностью, безукоризненной любовью к храму Божию, по ходатайству или даже по избранию прихожан, с согласия и одобрения приходского священника,

12 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 280.

13 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 280.

14 Там же. Л. 280.

15 Там же. Л. 281.

16 Там же. Л. 281.

17 Там же. Л. 281.

настоятеля церкви и по его представлению, с разрешения епархиального архиерея, было предоставлено право входить в алтарь для исполнения обязанностей церковника — т. е. для наблюдения за чистотой алтаря и для прислуживания в алтаре во время богослужения»¹⁸.

Члены Отдела также затронули вопрос о разрешении входить в алтарь девочкам — воспитанницам женских учебных заведений. Председатель Отдела отметил, что «... вопрос этот имеет жизненное значение, так как при богослужениях в домовых церквях при женских учебных заведениях весьма было бы желательно, чтобы ученицы прислуживали в алтаре»¹⁹. Протоиерей А. Суворов сказал, что на его приходе по уже давно сложившейся традиции перед Пасхой полы в алтаре моют «... малютки — ученицы церковно-приходской школы»²⁰.

Священник М. Голунов заметил, что в принципе не должно быть никаких препятствий к допущению в алтарь девочек, так как «...запрещение женщинам входить в алтарь связывается, по всей вероятности, с известным физиологическим явлением женского организма... до наступления половой зрелости у девушек это явление отсутствует»²¹. По мысли отца Михаила необходимо указать этот возраст, до какого девочка может прислуживать в алтаре, так как, по его свидетельству священника, на его приходе девочки до 14-летнего возраста свободно входят в алтарь: «мы знаем, что в Ветхом Завете жили и воспитывались при храме девицы до 14-летнего возраста»²². Священник М. Голунов выступил за то, чтобы не только воспитанницам женских учебных заведений, но и вообще всем православным девочкам дать возможность беспрепятственно входить в алтарь и помогать за богослужением.

По мнению протоиерея Т. П. Теодоровича невозможно установить один возраст для всех девочек, так как «... появление месячных очищений у женщин не связано непременно с точно определяемым годом жизни — у одних это явление наступает раньше, у других позже, в зависимости от состояния организма, климата и многих других причин»²³.

Пожалуй, наиболее верное решение подсказал И. М. Громогласов. По его мнению, вопрос о том, до какого возраста девочка может помогать за богослужением в алтаре должен решать законоучитель, который

18 Там же. Л. 282.

19 Там же. Л. 281.

20 Там же. Л. 281.

21 Там же. Л. 281.

22 Там же. Л. 281.

23 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 281.

является в учебных заведениях настоятелем храма «... по соображению с местными условиями и особыми обстоятельствами в каждом удобном случае и с благословения правящего архиерея»²⁴. Профессор Громогласов не поддержал предложение священника М. Голунова допустить всех девочек к алтарному послушанию, а воспитанницы учебных заведений должны отличаться религиозной настроенностью, любовью к храму Божию и каждый раз допускаться к уборке алтаря и прислуживания по усмотрению духовника с учётом «всех обстоятельств»²⁵.

В связи с тем, что речь идёт о молодых девушках, среди членов Отдела был поднят вопрос и о естественных месячных очищениях, что традиционно становится камнем преткновения при обсуждении вопросов о привлечении лиц женского пола к активному церковному служению. В сборнике канонов есть два правила на этот счёт. Первое из них, святителя Дионисия Александрийского гласит: «О женах, находящихся в очищении, позволительно ли им в таком состоянии входить в дом Божий, излишним почитаю и вопрошати. Ибо не думаю, чтобы оне, аще суть верныя и благочестивыя, находясь в таком состоянии, дерзнули или преступити к святой трапезе, или коснуться Тела и Крови Христовы. Ибо и жена имевшая двенадцатилетнее кровотечение, ради исцеления, прикоснулася не Ему, но токмо воскрилию. Молитися, в каком бы кто ни был состоянии, и как бы ни был расположен, поминати Господа, и просити помощи, не возбранно есть. Но приступати к Тому, еже есть святая святых, да запретится не совсем чистому душею и телом»²⁶. А в правиле святого Тимофея Александрийского говорится: «Вопрос 7: Если жена заметит у себя обычное для женщин, должна ли она в тот день приступить к Святым Тайнам или нет? Ответ: Не должна, пока не очистится»²⁷.

Священник М. Голунов заметил, что этими запрещениями многие тяготятся и предложил «... или разъяснить это правило, чтобы женщинам предоставлено было право в некоторых случаях (например, в великие праздники на Пасху, Рождество и др.) входить в храм даже в период такого физиологического состояния или же право предоставить разрешать вхождение в храм в этот период в каждом отдельном случае священнику»²⁸. Профессор Громогласов сказал, что, в частности,

24 Там же. Л. 281.

25 Там же. Л. 281.

26 Каноны или книга правил. С. 148.

27 Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. ... С. 81.

28 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 282.

правило святителя Дионисия Александрийского не воспрещает входить в храм в период месячного очищения, а лишь приступать к Таинству Святого Причащения: «... указанное правило Дионисия Александрийского, в сущности, не содержит в себе безусловного воспрещения входить в храм. По точному смыслу этого правила в нём воспрещается женщинам в известный период приступать лишь ко святой трапезе, а если здесь и есть указание на запрещение входить в храм, то потому, вероятно, что в то время, когда составлялось это правило (около половины III в.), вхождение в храм необходимо связывалось с принятием таинства Причащения»²⁹.

Также И. М. Громогласов обратил внимание на то, что в древние времена не существовало гигиенических предосторожностей, сегодня же ситуация совсем иная: «Кроме того, сейчас в значительной степени изменились и самые обстоятельства, которые привели к созданию этого правила. Теперь самые навыки в этом отношении и гигиенические предосторожности иные, чем раньше. Сейчас более обеспечивается чистота храма, если в нём будут присутствовать женщины, находящиеся в этом периоде. Раньше же было иначе, тогда это состояние было и внешне нечистоплотно, и заметно для других»³⁰. Присутствующие выступили за то, чтобы говорить об этом вопросе с осторожностью, дабы «... не ввести немощных в соблазн»³¹. А вот священник М. Голунов предложил прописать в докладе о праве женщин входить в алтарь, что в каждом отдельном случае священник на месте имеет право, сообразуясь с правилами Александрийских святителей и современным положением вещей, решать вопрос о церковно-богослужебной жизни женщин во время месячных очищений³².

По вопросу о вхождении в алтарь воспитанниц женских учебных заведений также было проведено голосование присутствующими членами Отдела, в результате которого было принято следующее: «В домовых церквях при женских учебных заведениях дозволить входить в алтарь для наблюдения за чистотою алтаря и для прислуживания при богослужениях воспитанницам, отличающимся глубокою религиозною настроенностью и особою любовью к храму Божию, под условием всеобщего разрешения на это для данного учебного заведения со стороны местного епархиального преосвященного и с разрешения

29 Там же. Л. 282.

30 ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316. Л. 282.

31 Там же. Л. 283.

32 Там же. Л. 280.

в каждом отдельном случае настоятеля храма по сношении с начальницей учебного заведения»³³.

Результаты работы Отдела «О церковной дисциплине» в виде единого проекта были представлены Собору 4 сентября 1918 года. Для наглядности следует привести текст этого проекта:

«Определением Священного Собора от августа 1918 г. передан для разработки в Отдел о церковной дисциплине вопрос о праве женщин входить в св. алтарь.

Обсудив этот вопрос и приняв во внимание, что канонический запрет женщинам входить в алтарь (Лаод., пр. 44) в практике церковной не имел безусловного значения, так как допускались изъятия из него в древности (диакониссы) и в последующие времена (инокини — Номокан. при В. Требн. ст. 66), Отдел о церковной дисциплине постановил представить на утверждение Священного Собора следующие положения:

1. Женщинам, достигшим 40-летнего возраста, а в исключительных случаях и ранее 40 лет, отличающимся высокой религиозной настроенностью, безукоризненной нравственностью и горячею любовью ко храму Божию, по ходатайству или по избранию прихожан, с согласия приходского священника и по его представлению епархиальным архиереем может быть предоставлено право входить в св. алтарь для наблюдения за чистотою оно-го и для прислуживания при богослужении.

2. В женских учебных заведениях, имеющих домовые церкви, воспитанницам, отличающимся глубокою нравственною, религиозною настроенностью и особою любовью ко храму Божию, может быть дозволен вход в св. алтарь для наблюдения за чистотою и для прислуживания при богослужении под условием общего благословения на это епархиального архиерея и с особого на каждый случай разрешения настоятеля церкви по соглашению с начальницей заведения»³⁴.

Соборный Совет на заседании 19 сентября, за день до прекращения работы Собора, постановил передать этот доклад на разрешение высшего церковного управления, то есть Священного Синода и Высшего Церковного Совета³⁵. Но этими органами вопрос так и не был в дальнейшем рассмотрен.

Таким образом, на Поместном Соборе 1917–1918 гг. среди прочего обсуждению была подвергнута важная и острая тема — служение женщин

33 Там же. Л. 281.

34 Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. ... С. 82.

35 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. С. 594.

в Церкви. Собор уделил внимание вопросу о возможности привлечения женщин к церковно-богослужебному служению, а в частности, о праве вхождения женщин в алтарь. Члены дисциплинарного Отдела на основании канонов и истории Церкви отметили, что Святая Церковь в своих канонах не запрещает именно женщинам входить в алтарь, как это думалось тогда и представляется сейчас даже в церковных кругах. Каноны запрещают входить в алтарь всем непосвящённым, независимо от пола. Отдел предложил разрешить входить в алтарь женщинам, достигшим 40-летнего возраста и воспитанницам женских духовно-учебных заведений. Этот проект был представлен Собору во время третьей сессии, но ввиду прекращения его занятий 20 сентября 1918 года наработки Отдела, как и многих других документов, ждала одинакова участь — вопросы были переданы на рассмотрение Высшего Церковного Управления, то есть Патриарху, Священному Синоду и Высшему Церковному Совету. Но ввиду наступившего тяжёлого времени для Русской Церкви, выразившегося в репрессиях и гонениях на верующих, вопросы о причастности женщин к богослужебной деятельности были отложены на долгое время и по сей день не имеют соборного определения.

Библиография

- [Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный Собор) 1917–1918 гг. Дела постоянного хранения]. Протоколы заседаний Отдела о церковной дисциплине // ГАРФ (Государственный Архив Российской Федерации). Ф. 3431. Оп. 1. Д. 316.
- Доклады Отдела, постановления местных епархиальных собраний и Собора по вопросу об участии женщин в жизни церкви // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 325.
- Исторические обзоры о диакониссах, заявления отдела, проекты положения и др. материалы по вопросу о восстановлении чина диаконисс в Русской Церкви // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 326.
- Докладная записка отдела и постановления Собора и сообщения Новгородских церковных учреждений о принятии сана первой русской диакониссы О. Ключевой // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 327.
- Проект положения «О правах женщин входить в алтарь и постановления Собора по проекту» // Ф. 3431. Оп. 1. Д. 328.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. М.: Издательство Новоспасского монастыря, 2013.
- Каноны или книга правил. М.: Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2016.
- Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. о роли женщин в Церкви. М.: Изд-во Спасское дело, 2020.
- Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. В 11 тт. Т. 9. Деяния 118–136. М.: Издание Новоспасского монастыря, 1999.